

Согласно польской легенде, темные крапинки на ятрышнике произошли из слез Марии, которая плакала над участью своего сына; скрученник (*Izy Matki Boskiej*) вырос из слез Богородицы, что падали с ее лица и впитывались в землю. В день погребения Богородицы он высовывает стебельки, чтобы посмотреть на Богородицу, которую несут на погребение. Растение наделялось способностью вылечить всякую боль; кроме того, считалось, что расти эти цветы могли только на лужайках при дороге, по которой идут толпы пилигримов за гробом с деревянной статуей Богородицы. Сюжет о Богородице, оплакивающей своего сына, ассоциируется и с названием *плакун-трава*.

Большое значение при соотнесении растения с образом Богородицы имеет цвет. Белор. название цикория *суценка Маці Боскай* связано с преданием: цветки цикория приобрели небесно-голубой цвет, когда Богородица задела их подолом платья. В польской культуре в формировании символики лилии как цветка Богородицы решающую роль сыграл белый цвет. Культурная коннотация чистоты эксплицировалась в сравнении *czysty jak lilia*, на что повлияло и звуковое подобие слов *lilija* и *Maryja*.

Для обозначения растения может использоваться и готовое словосочетание, например, *сон Богородицы* – название апокрифа, в котором рассказывается о сне Богородицы, предсказывающем судьбу ее сына. Из-за склоненной, поникшей формы разные виды ветрениц и прострелов получили названия *Божай Мацеры сон*, *сон-трава* и под. Растение *сон Пресвятой Богородицы* ‘царь-зелье’ применяли в гадании об исходе болезни; в надежде на излечение текст апокрифа, написанный на листке бумаги, клали больному под подушку.

Как правило, с образом Богоматери связываются растения полезные, лекарственные. В Польше *osetek Najświętszej Pani* ‘татарник колючий’ служит для окуливания, когда вымя коровы вздуто после отела; в западном Полесье акацией желтой (*kosa bożej maciery*) моют волосы.

Е. В. Колосько
Санкт-Петербург

Имена собственные в Словаре русских народных говоров

Дифференциальный принцип отбора материала для диалектного словаря требует ограничений в подаче лексики, поэтому в Словарь русских народных говоров не включаются собственные имена людей и географические названия, входящие в состав общенародной, литературной лексики. Тем не менее, в Словаре представлены диалектные слова, происхождение которых связано с различными видами собственных имен.

В диалектной лексике функционируют антропонимы, развивающие эмоционально-оценочные значения. В СРНГ включаются имена, имеющие вторичные значения, связанные с характеристикой человека. В лексико-семантической группе пренебрежительных наименований людей преобладают краткие формы личных имен

с суффиксом *-ка* и фонетические диалектизмы: *Дунька, Грунька, Софрон, Елеса* (от *Елисей*), *Ахрамей* (от *Варфоломей*).

Имена известных исторических личностей или персонажей героического эпоса представлены в составе немногочисленной группы слов и словосочетаний с переносными значениями: *Батыева дорога* 'Млечный Путь'.

Диалектные составные прозвища и производные оценочные наименования людей, в которых одним из компонентов является имя собственное, также включаются в Словарь русских говоров: *Ваня-репа, Ваня-хлын*.

Интересны для лексикологов и отчества, развивающие вторичные значения и входящие в новые синтагматические отношения: *Карповна* 'ворона', *соха Андреевна, мороз Иванович, оспа Ивановна*.

В Словаре русских народных говоров фиксируется большая группа диалектных вариантов имен святых и наименований календарных праздников. Последние имеют различные произносительные, фонематические и словообразовательные варианты: *Рухли, Рухманы* 'день поминовения святых Агафьи и Руфа'.

В составе диалектной лексики много наименований мифических персонажей, которые отражают христианские и более древние языческие верования. Общенародно известные мифонимы отсутствуют в СРНГ, но приводится производная лексика: *кащечок* 'исхудалый человек', *кашинит* 'непослушный ребенок'. Небольшое количество мифотопонимов включается в Словарь в составе сочетаний с переносными значениями: *Буян* 'открытое возвышенное место; торговая площадь', *Буянова гора*.

Псевдоантропонимы – слова, образованные по типовым антропонимическим моделям, – представлены многочисленной группой слов, образованных от русских, иноязычных, библейских имен, а также от глагольных основ: *Маргафоня* 'простак' и *Маргафонтьевна* 'ленивая, неисполнительная женщина' < гл. *маргафонить* 'моргать'.

Исследование русской ономастической лексики может быть весьма плодотворным на базе диалектного материала, собранного коллективом ИЛИ РАН в Словаре русских народных говоров (выпуски 1–41, 1965–2008 г.).

Н. В. Комлева
Вологда

Вологодские фамилии: история и современность

К изучению частотности русских фамилий обращались многие исследователи русской ономастики. Не теряет актуальности изучение фамилий в отдельных регионах страны, позволяющее установить частотность современных фамилий и проследить историю формирования фамильного именника жителей данной местности.

1. О времени возникновения фамилий вологжан.

В XVII в. в Вологде известны дворянские фамилии – *Плещеев, Бутурлин, Головин* и др., а также целые династии крупных купцов: *Алачугины, Верещагины, Гладышевы, Белавинские, Глазуновы, Желвунцовы*.